

**Мухаммад Абдо о запрете изображений человека в исламе
(по материалам арабоязычного журнала «Байан аль Хакаик»)
А.Р. Наврузов**

В статье затронут вопрос о пользе и смысле изображения человека в виде рисунков, портретов и памятников в исламе, который не теряет своей актуальности и среди мусульман Дагестана на современном этапе.

Ключевые слова: *ислам, картина, изображение, рисунок, шариат, памятник, мусульманский реформатор, отрицательное нововведение, фикх.*

The article is devoted to the use and purport of representation of person in pictures, sculptures and portraits in Islam. The problem is still urgent for the contemporary Moslem community.

Keywords: *Islam, picture, painting, sketch, Sharia, monument, moslem reformer, unfavorable novelties, fiqh.*

Журнал на арабском языке «*Байан ал-хакаик*» («Разъяснение истин») издавался с сентября 1925 по август 1928 г. в г. Буйнакске в Типо-литографии им. тов. Е.Г. Гоголева Даггосиздата. Тираж 1000–1050 экземпляров. Ответственный редактор журнала Абусуфьян Акаев из Казанища. Кроме него членами редколлегии были: Юсуф-кади из Дженгутая, Хаджи-кади из Казанища, Билал-Хаджи из Дженгутая, Мустафа-кади из Казанища и Хизри из Казанища.

Основные цели и задачи издания – разъяснение достоинств ислама, выявление истины, очищение шариата от негативных нововведений и домыслов, просвещение умов ученых и студентов. Журнал планировался как ежемесячный, но издавался раз в три-четыре месяца. Вышло 12 номеров журнала. Подписная цена – 2 руб. 60 коп. на один год; 1 руб. 40 копеек – на полгода; 75 копеек – на 3 месяца; 20 копеек – за один экземпляр. Редакция журнала находилась в г. Буйнакске. Вот как об этом говорится в самом журнале: «Мы, с разрешения Советского правительства, решили создать ежемесячный журнал, который назвали «Байан ал-хакаик» («Разъяснение истин»), цели которого следующие:

1. Разъяснение красот ислама. Выявление истины таковой, какова она есть в действительности.
2. Очищение шариата от нововведений [отрицательных] и домыслов, которые накопились за последнее время.
3. Ответ на ложные возражения, которые приводят некоторые безбожники, понося славный шариат.
4. Просвещение умов ученых и студентов внушением современных истин и новых здравых мнений.
5. В этом журнале публикуются также новости, имеющие место в душах людей, в первую очередь в соответствии с целями журнала» [1, с. 1].

«*Байан ал-хакаик*» охватывает разнообразную тематику, волновавшую круги тогдашней мусульманской духовной элиты Дагестана, владевшей арабским языком. Это вопросы *суфизма*, чтение *хутбы* на арабском языке, *шейхство* и *шариат*, вопросы *ваххабизма*, существовавшего тогда, главным образом, в округах Хиджаз и Неджд Аравийского полуострова, вопросы *фикха*, вопросы образования и просвещения. Имеются разделы, касающиеся вопросов литературы и поэзии. Иногда в конце статей предлагаются пословицы и поговорки. Не остались в стороне и вопросы, касающиеся положения в мире, освещающие политическую ситуацию в том или ином регионе. Тематика опубликованных статей чрезвычайно актуальна для разъяснения и современной конфессиональной ситуации в Дагестане.

В номерах журнала опубликованы материалы не только дагестанцев, но и других авторов. Например, весьма важные и интересные для дагестанских мусульман статьи известных на Ближнем Востоке ученых – Абд ал-Ваххаб аш-Шарани¹, Мухаммад Абдо². Последние приводятся в сопровождении комментариев, сделанных редакционной коллегией, по большей части самим главным редактором Абусуфьяном Акаевым.

Ниже мы попытаемся вкратце осветить основные моменты статьи шейха Мухаммада Абдо [2] по часто обсуждавшемуся среди мусульман прошлого века вопросу о пользе и смысле изображения человека в виде рисунков, портретов и памятников в исламе, который не теряет своей актуальности и для мусульман Дагестана на современном этапе.

У этих народов (т. е. европейских) удивительное стремление сохранять рисунки, нарисованные на бумаге и тканях. У больших народов, например у славян, в музеях древностей есть то, чего нет у малочисленных народов. Они изучают историю рисунка, историю того, кто нарисовал его. Между ними идет соревнование относительно такого странного приобретения, так что одно полотно Рафаэля, например, равно по стоимости сотням тысяч (условных единиц) в некоторых музеях.

«Тебя (имеется в виду читатель. – А.Н.) не интересует расследование, знание стоимости, а важно соревнование народов за приобретение этих рисунков. То, что мастерски сделано из них – самое наилучшее из того, что оставили предшественники своим последователям. Такова же ситуация с памятниками. И по мере того, чем древней оставленное, тем оно дороже по стоимости. И народы сильнее всего стремятся к ним. Знаешь ли ты, зачем и почему?»

¹ Абдалваххаб аш-Шарани (1493–1565) – известный египетский философ и богослов-мистик.

² Мухаммад Абдо (1849–1905) – богослов и общественный деятель Египта. Ученик и соратник Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897). С 1899 г. муфтий Египта, провел реформу системы образования в ал-Азхаре. Отвергал следование (*таклид*) поздним религиозным авторитетам и противопоставлял ему *иджтихад* в самом широком толковании. Так, по его мнению, для каждого исторического периода необходима самостоятельная трактовка Корана, отвечающая условиям времени.

Если бы ты знал причину сохранения своими предшественниками стихов и упорядочения их в диванах (сборниках стихов) и чрезмерную их редакцию, особенно стихов джахилийского периода и что имели в виду и что хотели сказать предшественники их собиранием и упорядочением, то ты смог бы понять причину сохранения народами этих произведений в виде рисунков и памятников. Действительно, рисунок – это вид стиха, который видим, но не слышим. А стих – это вид рисунка, который слышен, но не видим. Действительно, эти рисунки и памятники сохранили состояния лиц (личностей) в процессе выполнения различных дел, состояние общества в различные периоды, что побудило их назвать диван (сборник стихов) диваном человеческих форм и состояний.

Они изображают человека или животное в моменты радости и довольства, успокоения и приветствия. Это содержание, заключенное в этих фразах, сходное по смыслу, порой нелегко тебе отличить одно от другого. Однако ты смотришь на различные рисунки и находишь превосходно очевидную разницу.

Изображают, например, в моменты обеспокоенности, испуга, страха, боязни. Обеспокоенность и испуг – различны по содержанию.

Я не привожу их (состояния), не желая дать два смысла в одной строке, так как они (оба состояния), на самом деле, различны по смыслу. Однако, может быть, ты напряжешь свой ум, чтобы определить разницу между ними и страхом и боязнью. И нелегко будет тебе определить, когда у человека бывает обеспокоенность, а когда – испуг. В каком состоянии бывает человек – когда попадает в ту или иную ситуацию. А если ты посмотришь на рисунок, а он – это немой стих – ты увидишь очевидную для тебя разницу, которой наслаждается твоя душа, так же, как и испытывают удовольствие видением её твои чувства.

Если ты сам намерен изучить метафору, содержащуюся во фразе «Я видел льва», имея в виду этим мужественного человека, то посмотри на изображение сфинкса рядом с большой пирамидой. Ты увидишь там льва в виде человека или человека в виде льва. И сохранение этих памятников – есть, в действительности, сохранение знаний. И спасибо мастеру за его творчество в этом деле. Если ты понял из этого что-либо, то я достиг своей цели. А если нет, то у меня нет времени, чтобы вразумлять тебя более подробно, чем разъяснено выше. И тебе следует обратиться к какому-либо выдающемуся лингвисту, языковеду, художнику или поэту, чтобы он разъяснил тебе, что неясно, если это в его компетенции.

Может быть, при чтении этих фраз тебе придет в голову вопрос – а каково значение этих изображений для исламского шариата? Если цель их была, как было упомянуто, изображение состояния человека во время его душевных переживаний или передача физических состояний – разве это запрещено или разрешено, порицаемо, рекомендуемо или обязательно?

Я отвечу тебе, что если картину написали, то польза от неё очевидна, вне всякого сомнения. Смысл поклонения и возвеличивания памятника или

изображения вычеркнут из памяти (умов). И ты или сам понимаешь смысл после написания картины (или создания памятника). Или спрашиваешь об этом у муфтия, и он ответит тебе устно следующим хадисом: «Художники наиболее сильно будут наказаны в Судный день». Относительно смысла хадиса, который приводится у ал-Бухари, по-моему, ал-Бухари сам говорит, что этот хадис, по всей вероятности, появился в эпоху язычества и появился по двум причинам. Первая – развлечение. Вторая – получение благословения через образ благочестивого человека, чьё изображение рисуется. Первая причина – из разряда того, что ненавистно для религии (веры). Вторая причина – то, из-за чего ислам стал запрещать изображения. Художник находится в двойственной ситуации – отвлечен от Аллаха или подготовлен к совершению язычества по отношению к нему. И если бы исчезли эти два препятствия (причины), то смысл изображения людей имел бы такой же статус, что и изображение растений и деревьев на изделиях. Это уже делалось в субкомментариях Корана и в начале глав Корана. И это не запрещалось никем из ученых. Вместе с тем вопрос пользы в разрисовывании свитков Корана – вопрос спорный. А что касается пользы изображений, то это то, о чем нет никакого спора в той степени, как было упомянуто.

Действительно, те, кто изображал благочестивых людей и пророков, истинно хотели получить благословение своими картинами, возвеличивая их и воздавая им уважение и почет. И такое возвеличивание во всех языках является служением или поклонением. И все изображения и памятники, которые были у арабов, были по большей части возвеличиванием. И поэтому в Коране возвеличивание их называется служением или поклонением. Поэтому христиане говорили, что возвеличивание икон и т. н. изображений есть поклонение.

И когда реформаторы возразили относительно этого, некоторые египтяне стали называть возвеличивание их проявлением уважения и стали настаивать некоторые из них на том, чтобы называть это поклонением. И действительно, запрет на изображения в исламе не больше, чем запрет на возвеличивание могил, почитание их и строительство мечетей (мавзолеев) и разведение лугов на них. Мусульмане уже делали это, хотя и не без ошибок. Они отказываются от изображений и их полезности, хотя и не имеют причин запрета на них. Разве мы верим в очевидность одной веры, а не веруем в истинность другой?

А если ты хочешь совершить неблагоприятный проступок (грех) в месте, где есть картины, думая, что два ангела (записывающие добрые деяния и грехи) или, по крайней мере, ангел, записывающий неблагоприятные проступки, не войдет туда, где есть портреты, как иногда цитируют, то тебе не следует думать, что это спасет тебя, что не будут записаны твои деяния. Истинно, Аллах контролирует тебя и смотрит за тобой, даже дома, где есть портреты. Я не думаю, что ангел отстанет, сопровождая тебя, по причине того, что там есть портреты, если ты решишься войти в дом.

Ты не сможешь ответить муфтию, что портрет, во всяком случае, источник поклонения. Я думаю, что он скажет тебе, что язык твой – также источник лжи, а следует ли его также связывать с ложью? Вместе с тем язык может говорить правду, а может и лгать.

В общем, по всей вероятности (моей), исламский шариат далек от того, чтобы запретить одно из наилучших средств познания после того, как исследовано, что нет в них никакой опасности для религии (веры) ни с точки зрения теории, ни с точки зрения практики.

Все же мусульмане спрашивают только тогда, когда видят, чтобы запретить их самим себе. Как вы думаете относительно того, что они не спрашивают о посещении могил святых или относительно тех, которых некоторые из них называют святыми? Они из тех, кто не имеет понятия о биографии [Мухаммада], никто из них не осведомлен о сокровенном, не спрашивают совета, когда совершают рядом с ними (картинами) различные молитвы, они не предлагают за них (картины) ни денег, ни наслаждений.

Они боятся картин, подобно тому, как боятся Аллаха, и даже сильнее. И просят от них (картин) того, чего боятся, если не воздаст им Аллах. Они полагают, что (картины) быстрее им ответят, чем Он, велик Он и славен. Вне всякого сомнения, они не могут соединить воедино эти теории и теорию единобожия. Однако они могут объединить единобожие и рисование изображений человека и животных для исследования научного смысла и представления умственных изображений (картин). Разве вы знаете, чтобы мы сохранили что-либо, даже не картины и изображения, хотя испытывали сильную потребность сохранить многое из того, что было у наших предков. Если бы мы сохранили дирхемы и динары, которыми исчислялась доля заката и которыми не перестают исчислять закат до сегодняшнего дня, разве не легко было бы нам исчислять долю заката гинейми и франками и т. п. до тех пор, пока первый пример продолжает быть в использовании у нас.

А если бы мы сохранили *са*³ и *мудд*⁴ и другие меры, разве не облегчило бы нам знание того, что раздают во время раздачи милостыни в праздник разговения? И что из зерна (какое количество) предписывает закат после изменения меры весов. И нам следовало бы измерять наши сыпучие тела этими сохранными мерами. И мы пришли бы к искомому без противоречий.

Я думаю, что ты (имеется в виду читатель. – А.Н.) согласишься со мной, что если бы дирхемы и динары сохранились бы во все времена, а также и *мудд* и *са*, то мы не стали бы свидетелями стольких противоречий, которые продолжают наследовать факихи – потомки от своих предшественников. Каждый из них измеряет своими мерой веса и объема, каких не знает другой. Так что в последнее время Ахмад Бек ал-Хусайни начал обвинять в ошибке одного из них и примирять высказывания одного из них с другим, не имея под рукой ни *са*, ни *мудд* из этих мер веса и объема. И как трудно

³ Са – мера объема и веса сыпучих тел.

⁴ Мудд – мера объема и веса сыпучих тел = 18,75 л.

обвинять в совершении ошибки, согласовывать, если не видишь своими глазами (воочию) то, что отличает одну группу от другой.

Если бы ты посмотрел на то, что нам предписывает религия сохранить, то обнаружил бы это огромное количество, не подлежащее подсчету, а мы ничего из этого не сохранили. И оставляем все это в забвении, как это делали до нас. Однако мы не говорим в книгах и запасниках знаний, сохранили ли мы их, как надлежало сохранить их, или мы потеряли их, как не следовало бы это делать.

Теряются научные книги, и наша страна расстается со своими ценными вещами. Если ты хочешь найти редкостную книгу или книгу великолепного автора, или полезный памятник, то иди в хранилища стран Европы – и найдешь это там. А что касается нашей страны, то всякий раз ты будешь находить в ней только то, что оставили европейцы, которые не делали различий, является ли это книгой по истории, художественной или научной. Ты найдешь некоторые экземпляры книг в библиотеке Египта, например, другие в библиотеке г. Кембриджа (Великобритания).

А если бы хотел, чтобы я перечислил то, что они сохранили и что мы потеряли из книг знаний, то я написал бы книгу, которая будет потеряна наверняка, как были потеряны другие. И найдешь её через некоторое время в руках европейца, где-нибудь во Франции или другой стране Европы.

Мы не можем ничего сохранить, чтобы оставить это для пользования тем, кто придет после нас. А если кому-нибудь из нас придет в голову оставить тому, кто придет после нас, что-либо, то этот, кто будет после него, будет наиболее неблагодарным за эту милость. И начнет терять то, что его предшественник хотел сохранить. У нас нет способности к сохранению того, что досталось нам по наследству. А наследуем мы способность ко злу и зависть, которые переходят к нам от отцов к детям, что разлагает людей (рабов божьих), разрушает страну, и встретятся с этими чувствами их носители на краю ада в Судный день.

По мнению Мухаммада Абдо, исламский шариат далек от того, чтобы запретить изображения человека в виде рисунков, портретов и памятников и проч. как одного из наилучших средств познания, считая, что, согласно исследованиям, в них нет никакой опасности для мусульманской религии (веры) ни с точки зрения теории, ни с точки зрения практики. Главный редактор журнала Абусуфьян Акаев солидарен с ним в этом вопросе и помещает свою фотографию в начале статьи в знак этого.

Литература

1. Журнал "Байан ал-хакаик". – Буйнакск. 1925. № 1.
2. *Шейх Мухаммад Абдо*. Картины и памятники: польза и смысл их // Журнал «Байан ал-хакаик». – Буйнакск. Март 1928.